

Глава 54. Команда.

Тацуми и его компаньонам каким-то образом удалось одолеть гигантского снежного ящера, которым овладел <Бес>.

В качестве доказательства уничтожения врага они взяли его голову и отправилась обратно в королевскую столицу, немного отдохнув, чтобы восстановить силы.

Хотя это нельзя было назвать таким уж триумфальным возвращением, ведь Ядохх нес Тацуми на спине, поскольку тот все еще не пришел в себя.

Группа, прибывшая в столицу благополучно и без особых проблем, направилась прямо к дому Тацуми и Кальцедонии. Затем, после того, как Тацуми был уложен на кровать в спальне, Кальцедония решила пойти в храм Саваива, чтобы доложить о произошедшем.

Кстати, Эру покинула группу на обратном пути и вернулась в [Эльфийский Дом].

— Спасибо вам за все, что вы сделали до сих пор, Ядохх-сан.

— Ох, дорогуша, пожалуйста. Но-

С многозначительной улыбкой на лице, он посмотрел на кровать, на которой лежал Тацуми.

— Разве эта кровать не великовата? Быть может, у вас с Тацуми... весьма активные ночи?

В ответ на подмигивание Ядохха, лицо Кальцедонии моментально покраснело.

По какой-то причине, Мелвилл, которая стояла за Ядоххом, тоже покраснела, и она бесчисленно количество раз попеременно смотрела на Кальцедонию, кровать и Тацуми.

— Ха-хьяяя!!? Я-я ворочаюсь во сне, поэтому я получила её от дедушки, и конечно же, Муж и я спим вместе, но это ни в коем случае не значит, что у нас активные ночи, хотя мне бы это конечно понравилось, но Муж беспокоится и очень нежен ко мне... стоп, что я вообще такое говорюююююююю!?

— Дорогушечка моя, если будешь кричать так громко, то разбудишь Тацуми, знаешь ли.

— Тише, окей? — Продолжил Ядохх. Кальцедония поспешно прикрыла рот руками и проверила состояние спящего Татсуми.

Оказалось, что он истощил себя слишком сильно, поэтому даже когда Кальцедония в панике кричала, Тацуми не выказывал никаких признаков пробуждения.

Кальцедония поняла, что он не проснулся и положила руку на грудь, облегченно вздохнув.

Увидев ее в таком состоянии, Ядохх нежно улыбнулся.

— Я скажу правду, океюшки? Сначала я подумала, что Кэлси-чан была «Святой Девой», а значит ты наверняка будешь строгой женщиной с серьезным лицом, но... настоящая Кэлси-чан очень милая. Можно уверенно сказать, что ты любишь Тацуми. Ох, и «милая» относится не только к внешности, понимаешь?

Ядохх снова подмигнул и повернулся к Мелвилл.

— Почему бы нам не оставить их наедине? Очень невежливо торчать в любовном гнездышке Тацуми и Кальцедонии так долго.

— Д-да...

— Ой? А почему ты так нервничаешь? Быть может, в Мелвилл-чан эта комната... эта спальня, полная любви Тацумика и Кэлси-чан, вызывает особые чувства?

Когда Ядохх задал свой слегка издевательский вопрос, лицо его собеседницы снова вспыхнуло.

— Э-Это не так! С-Смотри, я уйду, я быстро уйду!?

Пролаяла Милвелл в ответ Ядохху и выскочила из дома.

— Ядохх-сан, не нужно больше дразнить Милвелл-сан, хорошо?

— Уфуфу. Эта девушка на удивление серьезна, так что я просто шутила. Но почему нет? Если она не будет отвлекаться на что-то постороннее, то может снова вспомнить о своих потерянных товарищах.

— ...Да, верно.

Кальцедония почувствовала восхищение. На первый взгляд, большой и мускулистый Ядохх не особо заботился о чувствах других.

Тем не менее, в действительности Ядохх – это очень учтивый и внимательный к другим человек. Он разозлил Милвел, чтобы она не впала в депрессию.

— Тогда я тоже пойду. Сделай Тацуми счастливым, океюшки?

— Поняла. А, про вознаграждение за этот раз. Я разделю награду от храма между всеми.

— Поняла. Я скажу домовладелице и Милвелл-чан.

Он подмигнул в последний раз, и тоже ушел.

Когда Ядохх и остальные ушли, дом погрузился в тишину.

После того, как Кальцедония сняла свое снаряжение и надела нормальную одежду, она ослабила затяжки на одежде Тацуми.

Доспехи, которые он носил, были сняты после того, как пал ящер. По этой причине в настоящее время он был одет в жесткий кожаный поддоспешник, в котором, вероятно, было довольно сложно спать спокойно.

Когда Кальцедония залезла на кровать и ослабила его одежду, Тацуми медленно открыл веки.

— Дорогой? Ты проснулся?

— А-Ась? Мы что... дома...?

Тацуми, все еще лежа на кровати, медленно осмотрелся. Казалось, он понял, где находится.

— Ядохх перенес тебя сюда. В следующий раз, когда вы встретитесь, ты должен поблагодарить его, хорошо?

— Понятно... Ядохх позаботился обо мне...

Пока Тацуми бормотал, Кальцедония продолжала двигать руками, чтобы сделать его одеяние более удобным.

— Спасибо, Кэлси.

— Не нужно... Ведь это я тебя разбудила?

— Нет, это не так. Я проснулся из-за того, что унюхал что-то приятное рядом... да, это был запах Кэлси.

Тацуми протянул руку, взял прядь волос Кальцедонии, поднес её к носу и вдохнул, чтобы убедиться.

— ...Определенно. Это тот самый аромат. Да, когда я чувствую этот запах, я как-то успокаиваюсь.

Татсуми, лежа, от всей души улыбнулся Кальцедонии.

— Эй, Кэлси. Я могу немного побыть эгоистом?

— Эгоистом...? Кьяяя.

Не дожидаясь её ответа, он притянул Кальцедонию за руку и обнял.

— Кэлси ... Чиико, твой аромат конечно хорош, но чувствовать твою теплоту и мягкость таким вот образом... вот что для меня счастье номер один.

—Хозяин.

Тацуми назвал Кальцедонию «Чиико».

Кальцедония назвала Тацуми «Хозяином».

Когда они называли друг друга этими именами, это означало, что наступило прекрасное и важное время, только для них двоих.

— Спасибо за сегодняшнее, Чиико. Благодаря тебе, я смог сразиться с демоном.

— Ничего подобного. Только из-за моей наивности Хозяин был вынужден перенапрячься... Но, Хозяин стал намного сильнее. Кроме того... когда ты сражался с демоном... то выглядел действительно круто.

Кальцедония, улыбаясь, прижалась лицом к шее Тацуми и стала часто целовать её.

Совсем как маленькая птица, которая кусала своего владельца.

Тацуми, в свою очередь, гладил её по голове.

А потом.

Их губы соприкоснулись.

— Мелвилл-чан... что ты будешь делать теперь?

По пути от дома Тацуми до [Эльфийского Дома], Ядохх расспрашивал идущую рядом Милвелл.

— ...Думаю, я вернусь в деревню.

Милвелл опустила голову, когда отвечала Ядохху, выглядя одинокой.

— Их... я должна рассказать семьям моих друзей об их кончине и отдать их вещи. Я думаю, это мой долг как выжившей.

— ...А это не перебор?

Ядохх использовал одну из своих больших рук, чтобы погладить Милвелл.

— Все в порядке. Я ведь не делаю ничего невозможного.

На вопрос Ядохха Милвелл дала короткий ответ.

Когда Ядохх гладил её, Милвелл какое-то время выглядела недовольной, но в конце концов, сдалась.

Да и теплота ладони Ядохха была весьма приятной.

— А потом? ...Когда я верну вещи их семьям... Я снова вернусь в столицу. И тогда... Могу ли я снова присоединиться к вам?

— Да, конечно же. Я скажу Тацуми, окей? Он определенно тоже с радостью встретит тебя.

Услышав это обещание, Милвелл улыбнулась.

— Сейчас! Решено, я должна сделать все, что в моих силах! Потому что я в долгу перед Кэлси.

Цена комплекта экипировки для охоты на демонов отнюдь не маленькая.

Это был бессрочный долг, но сам факт того, что ты кому-то должен, омрачает жизнь. Потому, чтобы избавиться от этого груза, лучше всего вернуть долг как можно скорее.

— Почему бы не заняться этим прямо сейчас? Скоро закончится месяц ранней луны, и духи льда покинут Дайхьюзанские горы. Когда снег тает, появится много работы по охоте на магических зверей. В частности, во время таяния снегов появляется много голодных зверей, так что и запросов на их истребление предостаточно.

Пока снег накапливается, многие волшебные звери зимуют в своих норах, гнездах, берлогах и так далее. Естественно, в это время они ничего не едят. Таким образом, после зимовки они будут активно делать все возможное, чтобы заполнить свои желудки.

В это время звери появляются вблизи населенных пунктов, поэтому можно сказать, что это

самое лучшее время для охоты на них.

Однако, много волшебных зверей становятся более яростными из-за голода, так что это также время, когда опасность охоты возрастает.

— Я не могу вернуться в деревню, пока снег не растает.

Дорога из Королевской столицы в родную деревню Милвелл – это узкая, но надежная тропа. Однако, в этом сезоне тропа целиком похоронена под снегом. Так что, даже если бы она хотела вернуться, сейчас это невозможно.

— А? Что ты сказала? Ты собираешься заниматься охотой в одиночку, пока не растает снег?

— Ах ...

Некоторое время тому назад Милвелл подумала: «Когда я вернусь из своей деревни, я хочу присоединиться к Ядохху, Тацуми и остальным».

Короче говоря, она почему-то решила, что сможет присоединиться к группе только когда вернется из деревни.

Взгляд Милвелл, понявшей свою ошибку, плавал, и она смущенно рассмеялась.

- Ехехехе... эээ... отныне, пожалуйста, примите меня как своего товарища... !!!

В середине улицы Милвелл остановилась и низко поклонилась Ядохху, с красным от смущения лицом.

<http://tl.rulate.ru/book/464/204633>